

Новая «Кармен» — хороший подарок к 200-летию Проспера Мериме

■ Дмитрий САВОСИН

Жила себе на юге Испании обычная цыганка. Как все цыганки, промышляла мошенничеством и контрабандой. И вот сперва один француз, написав о ней повесть, прогремевшую на весь мир, сотворил из нее знойную роковую женщину (писатель Проспер Мериме, со дня рождения которого в этом году исполняется двести лет), а немного спустя второй, композитор Жорж Бизе, написал на этот сюжет еще более блестящую, роскошную оперу. Так обычная андалузская уличная красotka в рваном платье и ободренных туфельках завоевала ведущие театральные сцены всего мира.

А уж что началось с изобретением кинематографа! Образ Кармен эксплуатировали и Америка, и почти вся Европа. Почти потому что родина Кармен Испания к теме хотя и обращалась, но все как-то необычно. Что и понятно, ведь что для француза или американца экзотика, то для испанца повседневность.

Потому и знаменитый на весь мир режиссер Карлос Саура лет пятнадцать назад сделал не экранизацию, а скорее современную версию с участием не менее знаменитого танцовщика фламенко Антонио Гадеса. Фильм Сауры имел большой ус-

Кармен на фоне Кармен

В ПРОКАТ ВЫХОДИТ НОВАЯ ИСПАНСКАЯ КИНОВЕРСИЯ ЗНАМЕНИТОЙ НОВЕЛЛЫ МЕРИМЕ

пех в нашем прокате, его наверняка помнят многие. Но от текста Мериме в том фильме было не так уж много, его очарование заключалось, скорее, в потрясающих танцах.

Такое длинное предисловие понадобилось, чтобы сказать: наконец-то появилась настоящая испанская экранизация «Кармен». Ее снял старейший режиссер Висенте Аранда — киномамы знают его по таким фильмам, как «Любовники», «Объектив», «Хуана Безумная», а на Московском кинофестивале Испанию однажды представляла его драма «Турецкая страсть».

Успешный исследователь современных нравов и в то же время не менее успешный постановщик исторических мелодрам, Аранда обладает хотя и непривычно тяжеловатым для испанца, но изысканным режиссерским почерком. В его творчестве прослеживается интерес к эротике. Что ж еще нужно для удачной экранизации «Кармен»?!

Любители новеллы Мериме ни-

чего нового у Аранды не найдут. Но наверняка получат удовольствие от пышности постановки, изысканного цветового решения, красивых исторических пейзажей Андалусии и экзотических костюмов. И тут нельзя не воздать должное определяющим фигурам среди многочисленных создателей фильма, — представителям профессии совершенно за кадровой и не имеющей своих знаменитостей.

Дизайнер фильма Бенджамин Фернандес и дизайнер по костюмам Ивонн Блэйк — профессионалы высочайшего класса. Фернандес оформлял суперколоссы вроде «Доктора Живаго», «Конана-Варвара» или недавнего «Гладиатора», а Ивонн Блэйк разрабатывала костюмы и к «Николаю и Александре», и к фильмам поскромнее, но не менее изысканным. Таким, как, например, классические «451 по Фаренгейту» Франсуа Трюффо или комедийные «Четыре мушкетера» Ричарда Лестера. Своей впечатляющей пышно-

стью и изысканным вкусом новая «Кармен» обязана их труду.

Что касается актеров, то это тот самый случай, когда нельзя сказать про них ни одного плохого слова. Но и восторженного писка они никак не заслуживают. Все роли сыграны добротно, в том числе, конечно, и Кармен. Восходящая звезда испанского кино Пас Вега играет в полном соответствии с текстом Мериме (которого, кстати, тоже вполне добротно сыграл актер Хай Бенедикт). Вот только взрывного андалузского темперамента, которым наполнена история падения королевского лейтенанта, безнадежно влюбившегося в простую работницу сигарной фабрики, в фильме не хватает.

Подчас ловишь себя на мысли, что с таким же вот злобным ожесточением, с каким герои Мериме хватились за ножи, персонажи фильма откусывают и выплевывают концы своих сигар. Впрочем, это ведь тоже историческая экзотика. Как и здание старой сигарной фабрики — его теперь показывают гостям Севильи из окна автобуса: здесь работала Кармен...

Вот что интересно: дважды крупные испанские кинорежиссеры, земляки легендарной героини Мериме, обратились к ее истории. Но как по-разному! Карлос Саура безжалостно осовременил жестокую старинную мелодраму, отыскав в ней модернистскую связь с нравами нынешней испанской богемы. И, наоборот, Висенте Аранда истребляет малейшие намеки на современность, с педантичной преданностью классике воссоздавая малейшие черточки старинного быта, а также традиции старой, описательной, реалистической литературы.

Вот такая она, новая испанская Кармен

